

ЭКОНОМИКА КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Аннотация. Особое положение Калининградской области открывает большие экономические возможности, обусловленные преимуществами ее геополитического расположения. Вместе с тем эксклавное положение области имеет и проблемы, связанные с изолированностью от остальной территории России, с дополнительными логистическими затратами, а также ограниченностью внутренних ресурсов для обеспечения устойчивого развития. В статье описан процесс создания свободной экономической зоны в Калининградской области и этапы ее развития.

Ключевые слова: особая экономическая зона, свободная экономическая зона, изолированность, эксклавность, конкурентные преимущества, геополитическое местоположение, изменение макрорегиональных и общероссийских условий.

Annotation. The special situation of the Kaliningrad region holds great economic potential due to the benefits of its geopolitical location. However, the position of the region is an exclave and the problems associated with isolation from the rest of Russia, with additional logistics costs, as well as the limited domestic resources for sustainable development. This article describes the process of creating a free economic zone in the Kaliningrad region and the stages of its development.

Keywords: special economic zone, a free economic zone, isolation, exclavity, competitive advantages, geopolitical location, change of macro-regional and all-Russian conditions.

Свободная экономическая зона (СЭЗ) в Калининградской области была образована в 1991 г. Разрушение устойчивых хозяйственных связей и кооперации между предприятиями, потеря традиционных рынков,

установление новых государственных границ со стороны Литвы и Белоруссии, приведших к экономической изоляции региона с почти миллионной численностью российских граждан, стало сложнейшим вызовом руководству страны. Ответом на данный вызов было создание свободной экономической зоны с широкими таможенными и налоговыми преференциями на территории всего субъекта Федерации. Это решение было вынужденным, но, как показало будущее, оправданным [11, с. 172].

В начале 1990-х гг. “особый экономический статус” в России получали территории, по размерам превосходящие некоторые европейские страны. Реальных экономических преимуществ Калининградская область не получила до принятия 23 декабря 1992 г. специального Президентского Указа по СЭЗ “Янтарь”. После принятия 1 июля 1993 г. Закона РФ “О таможенном тарифе” область лишилась своих льгот. Указом Президента РФ “О Калининградской области” 7 декабря 1993 г. льготный таможенный режим для области был восстановлен сроком на 10 лет. Значительную роль в становлении рыночной экономики Калининградской области сыграло принятое 25 мая 1994 г. Постановление 531 “О неотложных мерах по стабилизации экономического положения Калининградской области”.

В ноябре 1995 г. область добилась принятия Государственной думой России отдельного Федерального закона 13-ФЗ “Об Особой экономической зоне в Калининградской области”. Данным правовым актом в области был установлен льготный режим для инвестиций и предпринимательской деятельности. Наибольшее значение при этом имел устанавливавшийся на всей территории области режим свободной таможенной зоны [1, с. 374].

Правительство РФ 24 июля 1998 г. выпустило Постановление 830 “Об установлении на 1998-2000 гг. количественных ограничений на отдельные виды товаров, ввозимых на территорию особой экономической зоны в Калининградской области”. Квоты на импорт товаров в льготном режиме продавались на аукционах, а средства, полученные от их продажи через

федеральный бюджет, направлялись на реализацию федеральной целевой программы развития ОЭЗ. При введении подобного механизма исходили из того, что аукционная цена квоты составит значительный процент от неуплаченных таможенных платежей. Тем самым повышалась конечная цена импортного товара, что увеличивало конкурентоспособность местных аналогов. Регулируя номенклатуру котируемых товаров, размер квот и сроки проведения аукционов, администрация ОЭЗ могла достаточно гибко реагировать на изменения рыночной конъюнктуры [2, с. 64].

Вскоре после принятия указанного закона была утверждена “Федеральная целевая программа развития ОЭЗ в Калининградской области на 1998-2005 гг.”. Программа зафиксировала предложения региональной администрации к центральной исполнительной власти в части безвозвратного бюджетного финансирования объектов общественно значимой инфраструктуры, а также перечислено множество коммерческих инвестиционных проектов, реализация которых предполагалась за счет ресурсов частных инвесторов. Вместе с тем в ней не было предусмотрено механизмов функционирования и развития самого режима ОЭЗ. Это можно объяснить тем, что первоначально, согласно Указу Президента от 7 декабря 1993 г., такая программа должна была стать дополнением к льготному экономическому режиму в части финансирования объектов бюджетной сферы, в том числе военного назначения. На практике она стала первой после дезинтеграции СССР федеральной целевой программой социально-экономического развития региона в целом.

За все время существования программы на ее реализацию ежегодно из средств федерального бюджета выделялось не более 10 %. В то время федеральный центр был просто не в состоянии обеспечить в Калининградской области выделение средств, необходимых даже на жизненно важные объекты. К примеру, федеральным бюджетом на 1999 г. финансирование данной программы было осуществлено в размере 10 млн. руб., что было ничтожно

мало по сравнению с намеченными объемами работ. Таким образом, в 1996-1998 гг. в Калининградской области сформировался достаточно цельный механизм функционирования ОЭЗ. С одной стороны, он обеспечивал стабильность ряда основополагающих условий экономической деятельности в области и тем самым способствовал развитию импортозамещающей направленности экономической специализации региона [3, с. 118]. Одновременно были разработаны и внедрены регуляторы, позволяющие как защищать местных, так и учитывать региональные и федеральные интересы. В результате в области стали возникать различные сборочные производства, в том числе электробытовой и телевизионной техники. Фактически за два года в Калининградской области с нуля был сформирован мебельный кластер (более 160 средних предприятий, которые по отдельным видам продукции поставляли на российский рынок до четверти произведенных в стране мебельных изделий). Кроме того, режим ОЭЗ способствовал созданию и абсолютно новых видов деятельности в сфере машиностроения, пищевой переработки, электроники, производства бытовой техники, мебели и многого другого.

Вместе с тем созданный механизм не ориентировал предпринимателей на серьезные инвестиционные вложения, позволял получать хорошую прибыль даже на малой доле добавленной на территории области стоимости. Более того, постепенно в регионе формировалась модель экономики, конкурентоспособность которой базировалась не на естественных и объективных преимуществах, а на имеющихся таможенных льготах. Это привело к высокой зависимости экономики от внешних факторов, повысило ее уязвимость и снизило безопасность, прежде всего, в продовольственной и энергетической сферах.

Новая калининградская экономика стала фактически опираться на ренту, возникающую за счет разницы в себестоимости сырья и компонентов, произведенных товаров на территории ОЭЗ и остальной территории России. Такая рента породила многочисленные схемы “оптимизации” производств,

логистических и финансовых потоков, постепенно сформировав систему недобросовестной конкуренции по отношению к производителям аналогичной продукции, расположенным на основной территории страны. Поэтому можно констатировать, что сложившаяся в конце 1990-х и начале 2000-х ситуация явилась результатом торга и компромисса между руководством области и Минфином России, при этом рентная модель экономики превратила Калининградскую область в центр импортозамещающего производства, конкурентоспособность которого основывалась исключительно на льготах ОЭЗ, и недобросовестного торгового посредника. Справедливости ради следует отметить, что режим ОЭЗ 1996 г. приносил региону дополнительные доходы в различной форме (налоги на деятельность торгово-посреднических фирм, транспортных предприятий, платежи за транзит, налог с продаж, подоходный налог и т.п.) [8, с. 271].

В 2004 г. была сформирована постоянно действующая межведомственная рабочая группа при Администрации Президента России под руководством помощника Президента России С. Ястржембского. В ней объединились представители федеральных и региональных структур власти и управления высокого ранга, опирающиеся на проекты решений, разрабатываемых профессиональным научно-практическим экспертным советом. Впервые за период с начала 1990-х гг. развитие Калининградской области стало рассматриваться с точки зрения объединения интересов международных (прежде всего ЕС), федеральных и региональных приоритетов. Это позволяло интегрировать усилия сторон и отводило Калининградской области особую роль пилотного региона сотрудничества и партнерства с Европейским союзом [5, с. 95]. На практике это позволяло в опережающем порядке использовать механизмы развития, еще не апробированные на территории России, в дальнейшем продвигая их на остальные регионы, и формировать общие инструменты поддержки реформ с Европейским союзом. Основной упор предлагалось сделать на повышение

инвестиционной привлекательности области за счет системы инвестиционных льгот и снижения административных барьеров для бизнеса.

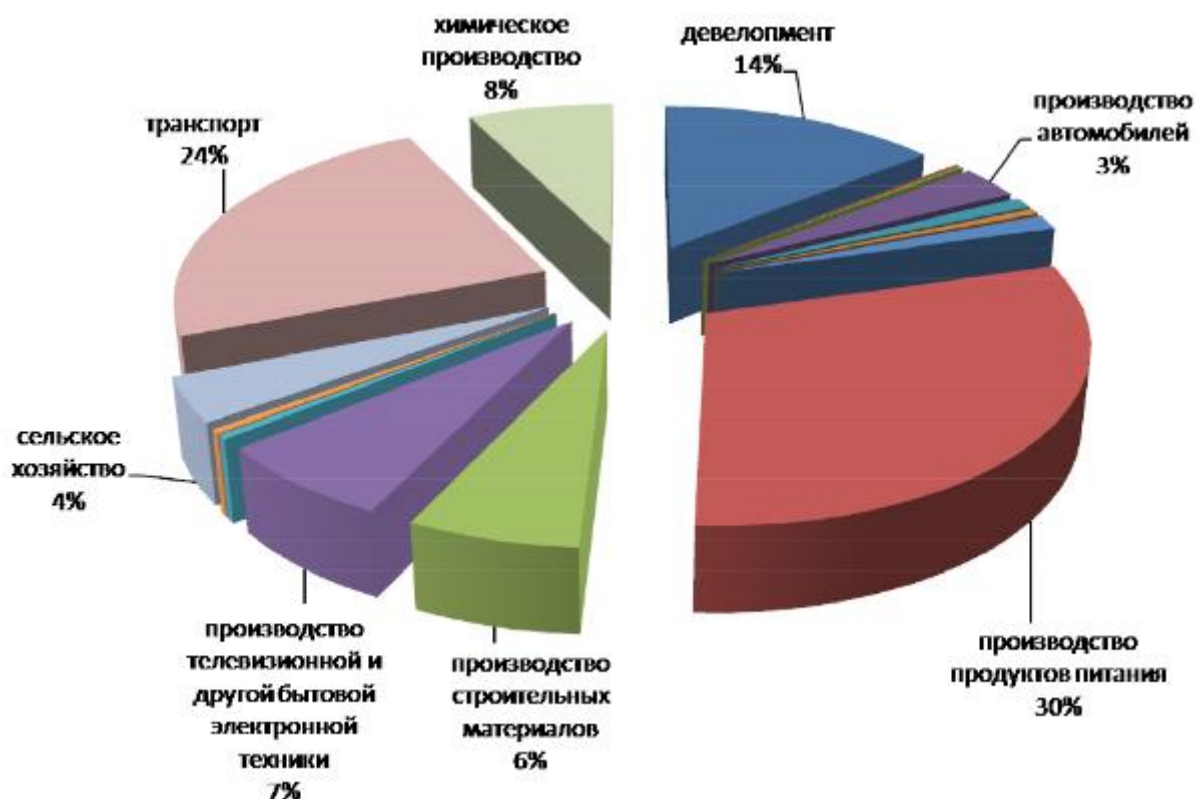

Рис. 1. Структура инвестиций Калининградской области по видам экономической деятельности

Наряду с новыми механизмами поддержки инвестиций для резидентов ОЭЗ образца 1996 г. в законе был предусмотрен переходный период до 2016 г., в течение которого сохранялись все льготы таможенной зоны. Был также продекларирован упрощенный порядок администрирования осуществления инвестиций резидентами ОЭЗ и многое другое. Как следствие, Закон об ОЭЗ в Калининградской области 2006 г. вызвал приток реальных инвестиций и способствовал осуществлению на территории области крупнейших инвестиционных проектов. По информации Минэкономки Калининградской области, по состоянию на 1 января 2014 г. в реестр резидентов ОЭЗ в Калининградской области включено 89 организаций. Общий объем заявленных инвестиций резидентов ОЭЗ в Калининградской области

составляет 73 555 млн. руб. Около 60 % инвестиций осуществлено в обрабатывающие отрасли промышленности. Преимущественно инвестиции осуществлялись в основной капитал. Отрадно, что создаваемые производства вполне конкурентоспособны и отвечают требованиям мировых стандартов. К 2016 г. ожидается, что количество резидентов вырастет с сегодняшних (1 января 2014 г.) 89 до 140, а численность рабочих мест уже составила более 16 тыс. чел [6, с. 107]. Структура инвестиций по видам экономической деятельности выглядит следующим образом (рис. 1).

Сумма фактически уплаченных налогов резидентами ОЭЗ в бюджеты всех уровней в 2012 г. составила 4 млрд руб. (см. рис. 2) [10].

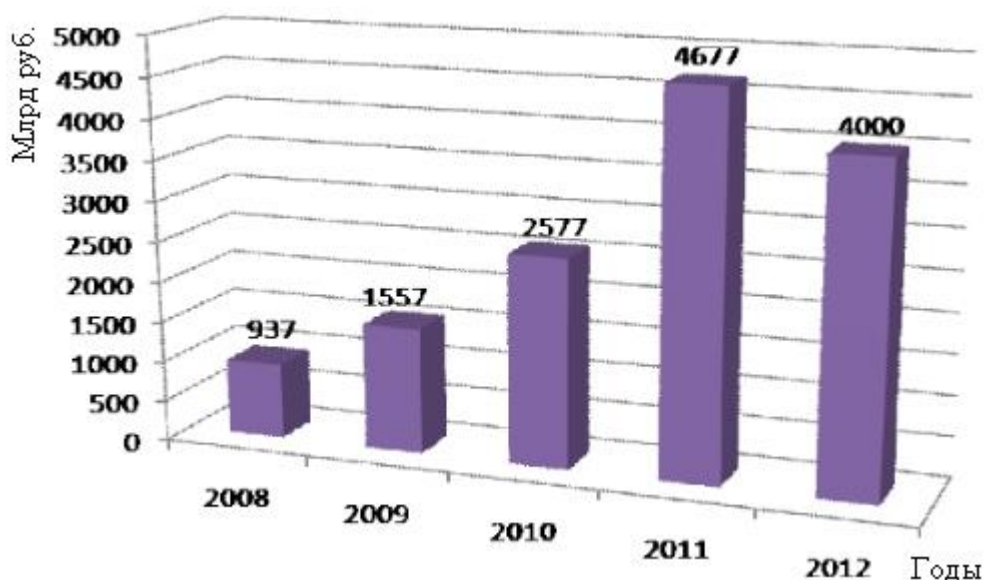

Рис. 2. Сумма фактически уплаченных налогов резидентами ОЭЗ (по данным Управления Федеральной налоговой службы по Калининградской области)

Набор инвестиционных льгот для калининградских резидентов ОЭЗ был растиражирован для многочисленных локальных ОЭЗ производственного и внедренческого типа на территории всей России. Для инвестора стало недостаточно мотиваций размещать свое производство в калининградской

ОЭЗ, учитывая дополнительные издержки на преодоление двух границ на пути к рынку сбыта, если аналогичные преференции он может получать в Калуге, Петербурге или Зеленограде. Все это привело к фактически замораживанию темпов привлечения инвестиций в Калининградскую ОЭЗ. Продолжается закрытие многих предприятий, работающих в переходном режиме до 2016 г. Остановились самые крупные сборочные производства электробытовой техники и электроники, мебельные предприятия. Поэтому, наряду с созданием новых рабочих мест, кризисные явления, нарастающие в Калининградской ОЭЗ, лихорадят рынок труда и требуют принятия дополнительных мер по улучшению социально-экономической ситуации и области.

Финансовые результаты деятельности организаций Калининградской области по видам за январь 2016 года выглядят следующим образом [9]:

	Прибыль, млн. руб.	Убыток, млн. руб.	Удельный вес прибыльных организаций, в % к общему числу организаций вида деятельности
Всего по области	3634,5	2524,3	57,8
в том числе:			
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	79,4	170,2	57,1
рыболовство, рыбоводство	200,0	-	100,0
добыча полезных ископаемых	308,7	...	75,0
обрабатывающие производства	1231,0	1099,8	58,2
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	149,0	151,0	40,0
строительство	11,8	18,8	68,0
оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	505,9	134,9	58,1
гостиницы и рестораны	17,5	4,0	62,5
транспорт и связь	388,3	358,5	47,3
финансовая деятельность	33,3
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	671,1	55,3	63,3
образование	12,0	...	87,5
здравоохранение и предоставление социальных услуг	10,3	7,6	72,7
предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	49,5	12,7	56,7

В связи с окончанием переходного периода в 2016 г. для предприятий, работающих в хозяйственном режиме ОЭЗ образца 1996 г., на которых занято преобладающее число трудоспособного населения, кризисные явления могут стать неуправляемыми. Рост социального напряжения и протестных настроений свидетельствует о необходимости разработки и принятия мер по компенсации ограничений, вызванных анклавным положением региона, и мер, мотивирующих его ускоренное развитие. В данной связи правительством Калининградской области был предложен ряд поддержанных федеральным центром мер по субсидированию транспортных расходов предприятий области после отмены для них таможенных льгот. Для координации федеральной

политики в отношении области Президентом РФ в ноябре 2014 г. было дано распоряжение о создании специальной правительственной комиссии.

Как известно, помимо специального Федерального закона об ОЭЗ для области, в рамках общего федерального законодательства на территории региона были провозглашены еще две особые зоны: туристическая и игровая. Однако их выбор региональным Правительством места размещения оказался крайне неудачным. Стало очевидным, что без привлечения к развитию инфраструктуры частного капитала, без объединения государственных и частных ресурсов на принципах долгосрочного и прозрачного партнерства достичь поставленных целей невозможно [4, с. 616].

Кредиторская и дебиторская задолженность организаций по видам экономической деятельности за январь 2016 года выглядят следующим образом [9]:

млн. рублей

	Кредиторская задолженность		Дебиторская задолженность	
	всего	в том числе просроченная	всего	в том числе просроченная
Всего	255412,1	3618,9	183503,2	3267,7
в том числе:				
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	5173,2	...	3837,2	21,7
рыболовство, рыбоводство	1502,9	-	1593,5	-
добыча полезных ископаемых	1249,2	...	2803,9	...
обрабатывающие производства	177672,8	1106,8	122318,1	329,1
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	11099,8	1784,3	7991,0	1962,1
строительство	6839,5	...	5323,8	280,9
оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	42153,2	...	26270,3	...
гостиницы и рестораны	163,3	-	59,8	...
транспорт и связь	6987,0	29,7	9325,6	67,7
финансовая деятельность	...	-	...	-
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	2096,4	32,2	3521,2	109,4
образование	20,4	...	12,2	-
здравоохранение и предоставление социальных услуг	94,2	-	70,3	...
предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	360,1	62,7	258,7	102,6

Финансовые результаты деятельности организаций Калининградской области по виду деятельности «обрабатывающие производства» за январь 2016 года выглядят следующим образом [9]:

	Прибыль, млн. руб.	Убыток, млн. руб.	Удельный вес прибыльных организаци й, в %
Всего по области	3634,5	2524,3	57,8
в том числе:			
обрабатывающие производства	1231,0	1099,8	58,2
из них:			
производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	402,0	462,6	61,0
текстильное и швейное производство	28,5	... ²⁾	71,4
обработка древесины и производство изделий из дерева	... ²⁾	... ²⁾	50,0
целлюлозно-бумажное производство, издательская и полиграфическая деятельность	... ²⁾	60,0	33,3
химическое производство	8,5	230,5	37,5
производство резиновых и пластмассовых изделий	... ²⁾	-	100,0
производство прочих неметаллических минеральных продуктов	... ²⁾	... ²⁾	50,0
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	50,0	64,0	42,9
производство машин и оборудования (без производства оружия и боеприпасов)	39,2	... ²⁾	83,3
производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	241,7	71,8	42,1
производство транспортных средств и оборудования	419,7	8,2	73,3

Выводы:

1. Свободная экономическая зона в Калининградской области прошла несколько этапов в своем развитии. Если в конце 1990-х гг. и в начале XXI в. она была весьма успешной и конкурентоспособной, то в дальнейшем в связи с принятием Закона об ОЭЗ в Российской Федерации и с повсеместным созданием зон в различных регионах России ее инвестиционный климат постоянно ухудшался. Стало очевидным, что внутренние “офшоры”, или налоговые гавани, приводят к уходу от налогов огромного числа российских предприятий, фактически осуществляющих свою деятельность за их пределами. В этой связи к началу 1993 г. в федеральном правительстве возобладала линия на ликвидацию региональных СЭЗ, в число которых попадала и Калининградская.

2. Экономическая и геополитическая ситуация Калининградской области динамично менялась, что требовало от властей и бизнес-сообщества принятия взвешенных и эффективных решений.

3. Негативное влияние на состояние экономики области оказывает введение со стороны России санкций на ряд европейских, в том числе сырьевых товаров, также санкций Евросоюза.

4. Более чем 20-летняя история функционирования Калининградской области является наглядной иллюстрацией противоречивого функционирования механизма особой экономической зоны. Ее опыт показал, что непродуманные меры государственной поддержки, явившиеся де-факто компромиссом между стремлением региона к получению ренты и нежеланием федерального центра эту ренту предоставлять, привели к формированию в регионе весьма противоречивой структуры экономики, основанной не на здравом смысле и естественных конкурентных преимуществах, а на извлечении максимально возможной прибыли из предоставляемых области налоговых и таможенных преференций. Система комплексного управления процессами местного развития в муниципалитетах всех уровней развита достаточно слабо.

5. Пример Калининградской области наглядно показал, что выбор той или иной экономической модели регионального развития, например ОЭЗ, не является универсальным средством решения всех проблем [7, с. 68]. Тем более, когда речь идет о таком крупном объекте реформ, как хозяйственный комплекс отдельно взятого российского региона, находящегося в узле системных противоречий внешнего окружения и внутренних ограничений. И это, несмотря на то, что для Калининградской области на федеральном уровне были сосредоточены существенные средства и обеспечены уникальные возможности.

6. Только при условии внедрения и обеспечения комплексного подхода к местному (муниципальному) устойчивому развитию МО с созданием

профессиональных институтов развития, обеспечением преемственности, включением в процесс наряду с властью представителей бизнеса и общественных организаций, при энергичных усилиях федеральных и региональных властей, направленных на привлечение крупных системных инвесторов, в том числе на условиях концессии, возможно в полной мере использовать механизмы особых экономических зон и добиться коренного перелома в построении современной транспортной, коммунальной, логистической и рекреационной инфраструктуры Калининградской области. В конечном счете, это позволит создать в регионе конкурентоспособную по отношению не только к российским регионам, но и к странам ЕС экономику.

Список использованных источников

1. Босс Г. В. Калининградская область — российский эксклав. Регио-пресс книга. - 2015. - С. 374-375.
2. Гимбицкий К.К., Кузнецова А.Л., Федоров Г.М. Развитие экономики Калининградской области: этапы реструктуризации // Балтийский регион. - 2014. - № 1. - С. 56-71.
3. Кузнецова А.Л. О направлениях создания устойчивой и динамичной экономики в Калининградской области // Балтийский регион. - 2015. - № 3. - С. 108-125.
4. Подлиннова А.Г. Выявление проблем в рамках инновационного аспекта экономики Калининградской области и направления их решения // Молодой ученый. - 2015. - № 12 (92). - С. 614-621
5. Прокуратов В.Э. Экономика Калининградской области: необходимость особого статуса // Сборник статей Международной научно-практической конференции. - 2014. - С. 94-96.

6. Сафонова И.Ю. Анализ изменений структуры экономики на основе трудовых показателей (на примере развития экономики Калининградской области) // Вестник Науки и Творчества. - 2016. - № 1 (1). - С. 104-108.

7. Сеница А.Л., Вильт М.В. Основные направления устойчивого развития Калининградской области // Представительная власть - XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. - 2013. - № 2-3 (121-122). - С. 66-70.

8. Соколовская Е.В. Отраслевой анализ экономики Калининградской области // Актуальные вопросы современной науки. - 2013. - № 27. - С. 264-272.

9. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калининградской области [Электронный ресурс]. - Режим доступа:

http://kaliningrad.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/kaliningrad/ru/statistics/finance/.

10. Управление Федеральной налоговой службы по Калининградской области [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.nalog.ru/rn39/>

11. Федоров М.Г., Зверев М.Ю., Корнеев С.В. Россия на Балтике: 1990—2012 годы // Калининград. - 2013. - С. 252.